

18+

Лидиана Мак

*Все
тропинки
ведут в...*

*Будь проклят тот
день, когда я нажала
на кнопку
«регистрация»*

Лидиана Мак
Все тропинки ведут в...
Будь проклят тот
день, когда я нажала
на кнопку «регистрация»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17208672
ISBN 9785447452407*

Аннотация

Интернет-знакомства стали привлекать нас все больше, обещая изменения в жизни в лучшую сторону. Но ведь никогда не знаешь, где найдешь и потеряешь... «Будь проклят тот день, когда я нажала на кнопку «регистрация»...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Будь проклят тот день, когда я нажала на кнопку «Регистрация»...	7
Глава 2. По жизни идут вместе те люди, чьим тараканам по пути	33
Глава 3. Это не у тебя хороший вкус, это у меня он плохой	47
Глава 4. Знакомство с «Факерами»	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

**Все тропинки ведут в...
Будь проклят тот
день, когда я нажала
на кнопку «регистрация»**

Лидиана Мак

© Лидиана Мак, 2018

ISBN 978-5-4474-5240-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Почему я решила написать книгу? На самом деле я хотела сделать это много лет назад. Почему только сейчас? Как всегда, то не было времени, то терзали сомнения – а что из этого получится?

Но если просто хочется что-то сделать, не нужно думать что получится, а просто делать и все. Но прежде чем я смогла это понять, прошло много времени, опыт по мере накопления очень дорого заставлял платить по счетам.

Я благодарна всем людям, которые так или иначе присутствовали в моей жизни, потому что все они чему-то научили меня на своем примере. Это были и хорошие люди, и не очень, а иногда и просто плохие. Но это моя, во многом субъективная точка зрения.

Бог не дает вам людей, которых вы хотите. Он дает вам людей, в которых вы нуждаетесь. Они причиняют вам боль, любят, учат вас, ломают вас, чтобы превратить вас в того, кем вы должны быть.

События, описанные в данной книге от начала до конца являются плодом авторского воображения, любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны и непреднамеренны.

Вместе с тем я надеюсь, что вы не будете воспринимать

слишком критично мой первый писательский опыт.

Фразы, которые выделены в книге эпиграфом, не мои. Я взяла их из различных групп Вконтакте, но поскольку не знаю, откуда они и кому принадлежат, я приношу авторам свои глубочайшие извинения за невозможность указания конкретного источника опубликования, чтобы не быть обвиненной в нарушении авторских прав.

Глава 1. Будь проклят тот день, когда я нажала на кнопку «Регистрация»...

Сегодня я проснулась раньше обычного и, лежа в кровати, составляла план на день: что я должна сделать. *Должна* или *хочу*? На первый взгляд, простой и ничего не значащий вопрос, но если задуматься, то *должна* я была сделать то, чего *не хотела*, а *хотела* то, чего *не должна*.

Не так давно мне исполнилось двадцать лет, и в моей голове настойчиво билась мысль, которую я к тому же подкрепила ничем не проверенными знаниями, почерпнутыми из интернета: в двадцать лет у девушки обязательно должен быть парень, иначе она останется *старой девой*. Это такое страшное, наводящее ужас и щемящую тоску слово. И я начала усиленно думать, как же мне решить эту глобальную в моей жизни проблему, *не стать старой девой в двадцать лет*.

После многочасовых раздумий и совещаний с подругами был выработан четкий план действий, первым пунктом которого стояло – *создать анкету на сайте знакомств*.

Одна опытная по этой части подруга показала мне сайт, где очень много интересных и стоящих людей, на любой вкучи цвет. Она разместила на нем и мое резюме, снабдив его парочкой ценных замечаний. Дальше я должна была дей-

ствовать самостоятельно.

Сначала, надо признаться, мне было как-то не по себе, сердце буквально выскакивало из груди, когда я пыталась скрыть от домашних, что я на самом деле ищу в интернете. С ощущением, что я совершаю какое-то страшное преступление, стараясь не привлекать внимания, я включала компьютер и заходила на свою страничку посмотреть, сколько мне пришло сообщений.

Я совсем забывала тогда, что дело не в количестве, а в качестве и один из главных законов, а именно переход количества в качество здесь, увы не всегда срабатывает, может быть потому, что интернет – это своего рода черная дыра наоборот. Но ведь всегда хочется, чтобы возле вашего товара была очередь, и чем больше, тем лучше, а кто его купит по большому счету не важно. Только вот что было товаром?

Более увлекательного занятия у меня на тот момент не было и вместо того, чтобы пройтись по парку прекрасным летним деньком, я сидела и смотрела на экран монитора, пытаюсь найти свою судьбу. Наверное, если подумать, это очень удобно: не надо никуда идти, прихорашиваться, чтобы выглядеть как можно более привлекательной для противоположного пола, поддерживать легкую, необременительную беседу, очаровательно улыбаться, показывая заинтересованность рассказом собеседника, а всего лишь попросить подругу сделать пару удачных фото и разместить их на сайте знакомств. Одним нажатием кнопки тебя оценят, составят

личный портрет и решат, стоит ли знакомиться. Экономия сил и средств, ненужной траты времени. Скукота...

***

Люди попадают в вашу жизнь не просто так. Одни приносят счастье, а другие дают опыт и закаляют характер...

Судьба нередко сталкивает нас с людьми, которые хороши для получения жизненного опыта, но не для самой жизни.

Мы с подружкой Таней часто ходили *на смотрины*. Договаривались с парнями на сайте знакомств о встрече, чтобы посмотреть друг на друга так сказать вживую, иногда за вечер происходило сразу несколько встреч, которые мы чередовали – одна Танина, одна моя.

Однажды мне позвонил *кто-то*... Именно так и можно было сказать, потому что из его анкеты не было понятно совершенно ничего. Фотография тоже отсутствовала. Голос был приятный, и я заинтересовалась, потому что элемент интриги в таких случаях всегда приветствуется: *чем меньше знаешь, тем больше хочется*.

Кстати я заметила, что в анкетах на сайтах знакомств люди размещают информацию, которая несколько (иногда очень) далека от реальности. В этой книге я сделала попытку классифицировать лиц противоположного пола, обитающих

на сайтах знакомств по следующему принципу (или категориям, как вам больше нравится):

Деловые – те, кто сразу спрашивают номер телефона, не хотят тратить драгоценное время на переписку, предпочитают сразу созвониться и услышать голос (вдруг он не соотносится с представленной в анкете фотографией);

Тусовщики – те, кому скучно в обычной жизни и они *всегда онлайн*, закидывают собеседника сообщениями – как живешь, расскажи что-нибудь интересное, повесели, развей скуку и все в том же духе;

Зануды – те, кто сразу спрашивают – какова цель твоего знакомства, успев изучить при этом всю твою анкету от корки до корки, и если цели у вас одинаковые, вы продолжаете общение, при этом встретиться они совершенно не торопятся, не поняв и не изучив вас, как им кажется досконально;

Аутсайдеры – те, кто не подпадает ни под одну категорию, проще говоря, повернутые типы, о которых не будем рассказывать в целях экономии времени, поскольку делаться они еще на множество разных подвидов.

Вот только прекрасных принцев на просторах всемирной паутины не водится. Где они обитают трудно сказать, но при охоте (даже если она завершится удачно и искомый экземпляр будет пойман и приручен) следует помнить, что хотя прекрасный принц и может пригласить Золушку на бал и даже извлечь Белоснежку из гроба, но женится он почему-то все равно на лягушке...

Итак, vat (этот самый *кто-то*) очевидно относился к первой категории. Он написал *привет* и спросил номер телефона. Непонятно почему, без тени сомнения, я ответила, хотя обычно так не поступаю, не посмотрев на фото человека и не обменявшись с ним определенным числом сообщений. Во истину, пути господни неисповедимы...

Когда я написала номер телефона, vat сразу позвонил мне (как-будто сидел за компьютером и ждал) и предложил приехать (!) через полчаса. На вечер у меня не было никаких планов, шел теплый, летний, очень сильный дождь. Я была удивлена такой расторопностью и, пожав плечами, назвала свой адрес. Положив трубку, я позвонила *подруге* Тане:

– Привет, что делаешь?

– Дома сижу... вон какой дождь льет! – ответила она зашпанным голосом, наверное я ее разбудила.

– Ты ни с кем сегодня не встречаешься? – у нас было негласно заведено спрашивать об этом, прежде чем предложить очередную встречу, поскольку мы обе находились в *активном творческом поиске* и время могло быть занято.

– Нет. Альберт работает сегодня, а с сайта ни с кем...

– А мне сейчас позвонил один, предложил встретиться...

– На улице же льет дождь!

– А он на машине приедет! – с гордостью объяснила я. – С другом, и предложил взять подружку. Посидим где-нибудь. Почему-то мне кажется, что машина у него – Нива... – я с грустью вздохнула, высказывая свои опасения по этому

поводу, чтобы потом не предстать перед Таней в глупом свете, не обмануть ничьих ожиданий.

– Почему? – захихикала Таня.

– Не знаю, когда мы с ним разговаривали, я упомянула, что у моего отца Нива. Он с уважением сказал, что Нива – нормальная машина и на охоту на ней ездить классно. Так что, пойдём?

– Только ненадолго... Потом, может, Альберт заедет...

– Хорошо, тогда я напишу тебе SMS, когда приедет этот vat, чтобы ты выходила. Посмотрим какой он из себя.

– У него что, ник такой? А как его зовут?

– Не знаю, как его зовут, в анкете был указан только ник, а при разговоре я забыла его спросить...

– А сколько ему лет – то хоть, знаешь?

– В анкете написано, что 28.

– Наверное обманывает.

– Почему ты так решила?

– Предчувствие просто... Ладно, звони, как они подъедут, – Таня не могла упустить возможность посмотреть на того, кто приедет на машине.

Это сейчас, с вершины (или точнее холмика, учитывая, что времени прошло не так уж и много) так сказать прожитых лет и, полученного путем набивания синяков и шишек на всех чувствительных местах, жизненного опыта я понимаю, какими мы были глупенькими и наивными девчонками, оценивая человека по тому, есть ли у него машина

и какая она. Но в двадцать лет мыслишь другими категориями и на обладателя собственного авто смотришь иначе, чем на пешехода.

Я не собиралась выпендриваться, надела шорты, футболку, летние шлепанцы, волосы, как обычно, завязала в хвостик, подкрасила ресницы. Естественно и непринужденно, словно никуда и не собираюсь, просто выскочила в магазин возле дома, а не на встречу с парнем, не старалась произвести впечатление. Именно так одеваются молоденькие, обычные девочки, знающие, что их фигурка хороша, что им не нужна косметика и сногшибательная прическа, потому что они и так привлекательны своей молодостью и неискушенностью.

Как только я закончила нехитрые сборы, мне позвонил vat и сказал, что он подъехал. Я посмотрела в окно, и, увидев там серую иномарку, пошла *с вещами на выход*. А если честно, то у меня абсолютно никаких вещей и не было, даже маленькой дамской сумочки, я ходила налегке.

Когда я появилась, из машины вышел высокий худощавый молодой человек труднопределяемого возраста (ему могло быть и двадцать пять и тридцать лет), в очках и открыл передо мной заднюю дверцу авто, куда я быстренько проскочила, боясь намокнуть под дождем. В машине я осмотрелась: место водителя справа (непривычно), значит я не смогу его разглядеть, пока мы едем. На переднем пассажирском сидении уже расположился какой-то парень, тоже в очках.

– Рита, я Вадик, а это Серж, – сказал высокий, садясь за руль. На сайте знакомств я указала ненастоящее свое имя – Рита. На это у меня были определенные конспиративные причины, поскольку я считала возможным говорить свое достаточно редкое настоящее имя только тому, с кем собиралась продолжать общаться в будущем.

– Очень приятно, – про себя я немного удивилась: Vat оказался Вадиком. Вполне взрослый мужчина называет себя так, словно он какой-то мальчик, в уменьшительно-ласкательном значении.

– Где живет твоя подруга?

– Здесь рядом. Сейчас покажу, поехали, – махнула я рукой в нужную сторону, при этом второй рукой начала строить подруге SMS: *«Они приехали. Машина нормальная. Собирайся, едем за тобой»*.

Таня не спеша, с чувством собственного достоинства, которое не мог смыть даже проливной дождь, вышла из подъезда, села в машину, и нас повезли в какую-то пафосную чайную в центре города. Подруга посмотрела на меня говорящим взглядом *я-не-такая-жду-трамвая* и мило улыбнулась окружающим.

– На улице нелетная погода, что это вы решили встретиться? – спросила Таня.

– Так мы же не под дождем будем гулять. А кушать хочется в любую погоду, – сказал тот, кто назвал себя Вадиком. – Я, например, только недавно проснулся и еще не завтракал, –

мы с Таней переглянулись, – было семь часов вечера.

Вадик не то, чтобы не понравился мне внешне, скорее чем-то неуловимым настораживал, был непонятен его хмурый вид, коротко (не по студенческо-молодежной моде) подстриженные волосы, черный пиджак с накладными карманами и нашивками в стиле милитари, немного несуразно смотрящийся летом даже в дождливую погоду.

Никогда не пренебрегайте своим первым, даже мимолетным впечатлением! Всегда учитывайте его, ставьте на важное (если боитесь поставить на главное) место, всегда вспоминайте, и принимайте решение, трепетно советуясь именно со своим первым впечатлением. Помните, волк не станет овечкой, даже натянув ее шкуру на себя. Во-первых, он ее съел и забрал шкуру себе, а во-вторых, его желудок еще урчит от перевариваемой пищи, слышите этот звук? Вам еще не страшно?

В пафосной чайной с обманчиво-простым названием «Чашка» мы расположились за удобным столиком напротив друг друга по принципу: девочки-мальчики. Сергею с Таней пришлось начать общий разговор, поскольку Вадик молчал, с аппетитом рассматривая содержимое своей тарелки. Я молча ругала себя за то, что додумалась надеть шорты и шлепанцы, поскольку приходиться в приличное заведение в таком виде было по меньшей мере глупо. Но с другой стороны, я не могла подумать, что мы куда-то пойдём, потому что на сайте знакомств это достаточно редкое явление на первом

свидании, реже встречаются только индивиды, преподносящие тебе цветы.

Мы с подругой сделали скромный заказ: по чашечке чая (это же чайная) и десерт. Возможно, мы просто не знали что тут принято заказывать и боялись показаться простушками, нигде не бывавшими кроме студенческого буфета, кроме того названия блюд внушали сомнения. А если начать расспрашивать официанта, может показаться, что мы никогда не бывали в заведениях подобного уровня.

– Что это вы так скромничаете? – спросил Серж.

– Так ведь мы бедные студентки, не привыкли к роскоши, и к тому же не голодны, правда Рита? – со смехом подтолкнула меня Таня, решив сразу *расставить все точки над и*. Я смиренно посмотрела на нее, поскольку у меня были серьезные сомнения, а смогут ли кавалеры заплатить, если мы закажем что-то еще кроме чая. Цены были явно завышенными, сплошной пафос.

– Мы так поздно не кушаем, – привела я дополнительный аргумент.

– Видишь, Вадик, девчонки фигуру берегут. А зря, потому что им еще рано это делать.

– А мы не бережем, нам не зачем, – сухо добавил Вадик и заказал дополнительно к уже съеденному суп, второе, салат и конечно же, чай с десертом, – я есть хочу, например...

– Ну что, девчонки, рассказываете, как живете, чем занимаетесь? – продолжал Сергей.

– А Рита разве не говорила? – Таня посмотрела на меня. – Мы учимся на дневном, пока не работаем, хотели как-то даже устроиться проводниками на поезда, чтобы подработать летом, но не получилось. Сейчас у нас каникулы, отдыхаем.

Действительно, у нас с Таней как-то возникла романтическая идея поработать на поездах проводниками, покататься, мир посмотреть и себя показать. Но когда мы выяснили, сколько для этого нужно собрать справок, да еще и пройти курсы, то отказались от этой затеи – слишком хлопотно. Кроме того, нас не особенно вдохновляла мысль о том, что придется чистить туалеты в вагонах, и это был решающий аргумент в пользу отказа от этой затеи.

– Ого, проводниками! Прикольно! Да, Вадик? – Сергей посмотрел на того с лукавой ухмылкой.

– Не знаю, лучше, наверное, стюардессами, – ответил Вадик, тщательно и задумчиво пережевывая пищу. По всей видимости, он занял позицию стороннего наблюдателя. *Хотя, если мужчина долго-долго смотрит тебе в глаза, можешь быть уверена, что все другое он уже осмотрел.* Правда сейчас я не могла выяснить, что он осмотрел, а что нет, из-за очков.

– Чтобы стать стюардессами, нужно учиться, а это уже не просто трехмесячные курсы, – констатировала Таня. – А вы чем занимаетесь? Оба сидите на сайте знакомств?

– *Сидим* – хорошо сказано! – рассмеялся Серж, посмотрев на Вадика. – Я нет, не сидел и не сижу. Это Вадик решил

там познакомиться, ему не впервые *сидеть*. А вообще, мы из компьютерной области, программисты – пишем программы и продаем их за деньги...

– Мы знаем, кто такие программисты, спасибо, – обиженно ответила Таня. – Интересная, наверное, у вас работа?

– Да не жалуемся, – Сергей усмехнулся. – Вадик, например, написал одну программу и теперь ему на сайте знакомств *сидеть* не надо. Программа сама по заданным параметрам отбирает ему девушек, по росту, весу и тому подобное.

– Значит, Вадим не сам пишет девушкам, а его программа? – поинтересовалась я настороженно.

– Нет, пишет-то он сам, просто сначала ему программа выбирает девушек (сортирует так сказать), а он уже пишет тем из них, кто ему понравится. Что-то типа двойного фильтра, чтобы время не терять на просмотр анкет, – усмехнулся Сергей, а Вадик все также спокойно-сосредоточенно смотрел в свою тарелку, словно говорили сейчас совсем не о нем и его программе.

– Вот оно как... – протянула я задумчиво и переглянулась с Таней. – И на каком же я месте в рейтинге этой замечательной программы?

– Я эту программу создал всего несколько дней назад. Пока насчет того, кто на каком месте не доработал, – сухо ответил Вадик. – А так очень удобно, планирую потом ее на сайты знакомств прикручивать, чтобы народ не тратил время

на поиск, а просто мог вводить свои предпочтения, параметры, называйте, как хотите, и появляется отобранный рейтинг лиц, подходящих под них. Удобно, быстро, качественно. Особенно для тех у кого нет времени на обычные знакомства...

– Получается, это все пока в рамках эксперимента? – задумчиво констатировала я. Вадик мельком посмотрел на меня и ничего не ответил.

– Ничего себе, как удобно! – рассмеялась Таня, словно не обратив внимания на мою реплику. – Так вот как все делается в области высоких технологий! А мы по старинке сидим и ждем, кто нам напишет! Все делаем вручную! Но так все же веселее, потому что можно ведь пропустить что-то интересное, если выбирать по каким-то привычным, узким параметрам... Кстати обычно встречаемся-то мы как раз с теми, кто под эти параметры не подходит. Потом сидим и думаем – что же я в нем нашла, ведь он совсем не такой, каким я его всегда представляла? И в этом вся прелесть жизни – ходить по заранее не известным, новым, не видимым на первый взгляд тропкам...

– Все может быть, конечно. Но о вкусах не спорят, кому как удобно, наверное, – натянуто улыбнулся Вадик.

Я загрустила. Опять ничего серьезного, просто гении-программисты развлекаются, пишут разные программы, экспериментируют над бедными девушками. Я никогда не дружила с компьютерами, все эти годы отлично обходилась без сай-

тов знакомств и электронной почты, пока прогресс наконец не добрался и до меня.

Пока мы сидели в чайной, Таня несколько раз отходила: ей звонил Альберт. В итоге она шепнула мне, что ей надо уходить, а вслух сказала:

– Ладно, я пойду, у меня тетя сейчас подъедет, нам по делам надо. Приятно было познакомиться, – кивнула Таня программистам. – Пока, Рита! – она ободряюще – ехидно улыбнулась мне.

Покушав, Сергей с Вадиком предложили мне прокатиться с ними по городу, а потом сходить в кино на новый *потрясающий* фильм. Очевидно, вечерами у них было много свободного времени. На фильм они предложили мне позвать еще какую-нибудь подругу, чтобы компания не распалась.

– А у тебя все подруги не-блондинки? – поинтересовался Серж.

– Просто Сержу блондинки нравятся, – уточнил Вадим.

– Да в основном все. Есть еще другая Таня, она как раз блондинка, но не пойдет с нами, я даже предлагать ей не буду, она не знакомится по интернету, – ответила я, перебирая в уме возможные кандидатуры.

– Ну зови кого-нибудь, – сказал Серж, – только чтобы симпатичная была и веселая. – было видно, что он четко знал все, что ему нужно в этой жизни, в том числе, и какие девушки.

Поскольку подходящих свободных от всех обязательств

подруг у меня было *раз-два и обчелся*, я позвонила Кате. Когда я сказала ей, что фильм, на который мы пойдем, называется «*Груз 200*», она согласилась сходить на *такой классный фильм*.

Пока мы сидели и ждали начала фильма, Катя, бывшая знатоком мужчин, шепнула мне, что у Вадика очень крутой, дорогой пиджак, и даже назвала место, где такие продаются. Я пожала плечами, поскольку пиджак мне откровенно не понравился, не шел он ему, что ли.

Катя знала все, что касалось противоположного пола. Может быть поэтому я и позвала ее, мне было интересно, что она скажет о таких необычных экземплярах, потому что я не могла составить о них никакого определенного мнения, хотя обычно, взглянув на человека, сразу понимаю, нравится он мне или отталкивает.

Наверное вы смотрели «*Груз 200*»? А если нет, то, на мой взгляд, ничего не потеряли. На первом свидании не стоит идти на подобный фильм, поскольку девушка может неправильно понять и вас и зловещую чернуху, *основанную на реальных событиях*. Практически весь сеанс я просидела с полузакрытыми глазами, временами меня даже подташнивало. По всей видимости у меня слабые нервы.

***

Вы когда-нибудь замечали, что обычно на сайтах зна-

комств подряд попадают сразу несколько обладателей одного имени. И если раньше у вас не было ни одного знакомого Жени, то стоит появиться одному – будьте уверены на подходе и другие Женьки, причем каждый не прочь познакомиться поближе. Очевидно это происходит для того, чтобы вы могли узнать какие они, Жени, определить свое к ним отношение, а потом гордых носителей этого имени вам может больше и не встретиться.

На следующий день у меня была назначена встреча с *другим Вадимом*, который оставил у меня весьма негативное впечатление и о себе и обо всех Вадимах в целом.

Придя домой, я решила прочитать о значении этого достаточно редкого имени, уж больно особенными были его обладатели. Вот что я прочитала: *«Происхождение имени Вадим точно не установлено. По одной из версий оно происходит от древнерусского слова «вадити» – сеять смуту, спорить, обвинять, клеветать и означает спорщик, раздорник, доказывающий. Скор на решения, обладает способностью «великого доставалы».*

Вчерашний Вадим неожиданно позвонил мне вечером:

– Привет, солнышко, как дела?

– Привет, нормально, – ответила я, удивившись, что меня так назвал малознакомый человек. – А у тебя? Чем занимаешься?

– Да приехал друг, сейчас сидим, записываем ему диски с какой-то передачей. Он их будет раздавать где-то у себя

в колхозе, заработать хочет, – весело сообщил Вадим. – Скоро закончим, давай приеду за тобой. Погуляем или сходим куда-нибудь...

– Уже поздно. Я так поздно не гуляю. Давай когда-нибудь пораньше, – был уже десятый час вечера, а я его совсем не знала и решила не ввязываться в авантюры, быть хорошей девочкой. На сегодня лимит свиданий у меня был исчерпан.

– Хорошо, так и сделаем. Тогда мы тут еще поработаем. Пока, целую!

– Пока.

Я удивилась. Его добродушный и вместе с тем уверенный голос приятно успокаивал.

На протяжении следующего утра я думала о том, что, пожалуй, из всех встреч по интернету самым положительным, но при этом и необычным, оказался *первый Вадим*. Он был *другой*, притягивало его вежливое поведение и молчаливость, но вместе с тем в нем чувствовалась самодостаточность и независимость. К тому же у него была машина, и не просто какая то жига, а иномарка. Нам всегда хочется попробовать что-то новое, непохожее, непредсказуемое. Это так интересно.

Но с другой стороны, пугала его угрюмость, темная не по сезону одежда. Он носил очки (вероятно зрение испортилось из-за долгих сидений за компьютером), высокий, по-мальчишески худой, немного сутулый, интеллигентный, сдержанный, воспитанный. Перечислять можно долго, а од-

ним словом – *программист*, именно одно это слово описывало его с головы до ног.

И вдруг мне захотелось ему позвонить. Раньше я не звонила парням первой. Но все когда-то бывает впервые, и я набрала номер. Он долго не брал трубку, и когда я уже решила сбросить звонок, ответил: «Привет, солнышко». Я была на седьмом небе от счастья и даже не поняла, что разбудила его, потому что настоящие программисты спят как минимум до обеда, после бессонных ночных бдений за компьютером.

Вечером мы договорились встретиться, Вадим предложил прокатиться за город, в одно очень красивое место под открытым небом:

– Поехали, погода замечательная, тепло, а в центре города столпотворение. Пока ехал до тебя, увидел, что там какое-то мероприятие. Так что лучше не толкаться.

– Хорошо, почему бы и нет. Я надеюсь, это не слишком далеко, а то я поздно не гуляю.

– Ты вроде уже большая девочка, – лукаво усмехнулся он. – Нет, это не далеко, всего 40 км, полчаса туда и столько же обратно.

Вадим вел машину быстро, но мне почему-то было совсем не страшно, я громко включила музыку. Когда мы выехали из города на трассу, нас остановил сотрудник ГАИ:

– Ваши документы, пожалуйста, – обратился он к Вадиму, когда тот вышел из машины.

– А что такое, командир? – Вадим стал доставать доку-

менты из внутреннего кармана пиджака, и я заметила, что на ремне его джинсов висит кобура с пистолетом.

В эту минуту мое сердце екнуло – куда я еду, с кем... Какой-то незнакомый мужик, у которого при себе пистолет. А вдруг он *маньяк-программист*? А может быть даже не программист, а просто маньяк! Я же ничего о нем не знаю, даже фамилию... Я сидела ни жива, ни мертва и ругала себя за глупость, неосторожность и наивность. Я открыла бардачок и к своему величайшему ужасу увидела там... нож! Внутренний, должно быть охотничий, или для чего-то еще...

Когда Вадим вернулся в машину, я осторожно поинтересовалась:

– Ты носишь с собой пистолет?

– Конечно! – к моему удивлению он засмеялся (ну точно – маньяк!), спокойно снял кобуру с ремня и положил в бардачок. – Вот, чтобы тебе было не страшно. Теперь воспользоваться им сможешь скорее ты, отсюда тебе доставать будет удобнее.

– Я не умею стрелять, – протянула я шокированно, представив на минуту эту ситуацию.

– А вас разве не учили стрелять на занятиях? – усмехнулся он. – Я вообще всегда ношу его с собой от всяких... э, ментов.

– Для тебя менты что, враги? Странно... обычно зеков все боятся... – с простой души выпалила я.

– Вот зэки как раз знают, что делают, они просто так не ле-

зут. А вот менты... Видела, нас сейчас остановил гаишник, сказал, что я превысил скорость. А на самом деле я не знаю, что ему от меня было надо, вдруг стал бы лезть, тогда пришлось бы от него отбиваться. – непонятно, шутит он или говорит серьезно. Ну и шутки у него, однако!

Мы продолжали ехать по трассе, потом свернули с дороги и по каким-то ухабам проехали через поле, к сосновому лесу. Вадим остановил машину, и мы вышли из нее. Признаюсь, в этот самый момент мне было более чем не по себе: вокруг глухомань, я одна, в летнем коротком платьице, с незнакомым мужчиной, у которого бардачок набит ножами, пистолетами. Сердце сжалось и упало вниз, к самому животу или даже еще ниже.

Вадим постоял немного, меланхолично устремив взгляд далеко перед собой, при этом не делая никаких подозрительных движений. Он был абсолютно спокоен и молчалив. Прошло минут пять, которые показались мне вечностью.

– Ну что, поедем обратно? А то тебя сейчас комары покусают! – неожиданно весело произнес он.

– Давай, – с облегчением вздохнула я. И мне сразу стало спокойно и легко, несмотря на уже подлетающих ко мне в предвкушении ужина комаров.

Пока мы ехали в город, опять на большой скорости, Вадим взял меня за руку, продолжая другой держать руль. Мы молчали, и я впервые за долгое время почувствовала себя красивой, нужной и любимой.

Прелесть новых знакомств заключается не столько в том, что прежние наскучили, и не в радости от перемен, сколько в досаде от того, что те, кто нас слишком хорошо знает, перестали нами восторгаться и замечать наши достоинства. И человек поддается искушению, в надежде встретить больше восторгов и внимания у тех, кто его едва знает...

Когда в этот вечер я легла в кровать, на мобильный пришло ничего не значащее, но такое важное SMS: «*Спокойной ночи, солнышко*». И я уснула в полном блаженстве, мне казалось, что более счастливой я уже просто не могу быть.

***

Через несколько дней у Тани был день рождения. Она пригласила нас отмечать его в небольшой городок, откуда она была родом. Я сообщила об этом Вадиму:

– Завтра у Тани день рождения. Праздновать она будет у себя в городке, поэтому мы поедем туда на электричке вместе с Анжелой. Потом переночуем у нее, а обратно вернемся на следующий день.

– На электричке? – поморщился он. – Взяли бы лучше такси. А чтобы ты не оставалась там на ночь, я могу забрать тебя вечером. Позвони мне, как приедешь туда. – Вадим задумчиво посмотрел на меня.

– Такси – это дорого. Когда приеду, конечно позвоню, –

ответила я непринужденно, у меня было прекрасное настроение в предвкушении поездки и не хотелось ни о чем думать.

– Кстати, не пей самогонку, а то в деревнях всегда ее пьют, – строго сказал Вадим.

– Это не деревня, и я не употребляю! – усмехнулась я. – А откуда ты знаешь, где что пьют?

– Стараемся, – он улыбнулся.

На дне рождения у Тани собрались ее родственники, все подружки были из того же городка, за исключением нас с Анжелой. Сначала все сидели за столом, знакомились и проносили поздравления и тосты. Как водится, за праздничным столом все начиналось с салатиков и горячего, а потом именинница стала наливать всем *местный коньяк* (несмотря на то, что коньячную продукцию в нашем регионе не производят). Внезапно у меня зазвонил телефон:

– Привет, солнышко. Ну как, все нормально? Отмечаете? – это был Вадим.

– Привет. Извини, я забыла позвонить, когда приехала. Мы уже у Тани, сейчас гулять пойдем, устали сидеть за столом.

– Ты с тем, что ли, разговариваешь? Ботаником? – рассмеялась Таня, а подругам с иронией объяснила, что на днях мы встречались с парнями с сайта знакомств, *компьютерными ботаниками*. Все развеселились, а ее тетя задумчиво сказала:

– Судя по взгляду Лидианы, это ее жених!

– Давай я приеду вечером и отвезу тебя домой? – продолжал Вадим. – А то я смотрю, вы там уже веселитесь не на шутку...

– Я думаю не стоит беспокоиться, мы с Анжелой останемся здесь до завтра. Не переживай, мы много не пьем, только что Таня наливает – *местный коньяк*...

– Сегодня вы должны остаться у меня! – сказала Таня тоном, не терпящим возражений.

– Раз вы уже местный коньяк пьете, тогда я лучше приеду, мне не сложно. Как доберусь, позвоню, ты мне скажешь, где вы есть ... – сказал Вадим строго.

– Хорошо, – я не верила, что он может просто взять и приехать за тридевять земель, поэтому спокойно убрала телефон, не ожидая с его стороны никакого продолжения.

Нам было весело, и я совсем не собиралась домой. Но с другой стороны, как же приятно, что о тебе заботятся, приятно чувствовать неподалеку сильное мужское плечо, к тому же, разговаривая с Вадимом, я заметила слегка завистливые взгляды девчонок, несмотря на Танины шуточки и пренебрежительное «ботаники».

Мы шли по городку, где Танины знакомые встречались на каждом шагу, здоровались, поздравляли ее. Все-таки в деревне все друг друга знают. Периодически каждая из нас бегала до кустиков и обратно. Городок был небольшой, поэтому мы достаточно быстро обошли все местные достопримечательности и сели отдохнуть на лавочке в центре парка.

У меня снова зазвонил телефон:

– Привет. Я уже подъезжаю. Скажи мне, где ты находишься? – к моему изумлению Вадим действительно приехал за мной сюда, поздно вечером.

– Привет, мы в центральном парке. Спроси у кого-нибудь из местных, как сюда проехать, я ничего здесь не знаю и вряд ли внятно смогу объяснить тебе дорогу, – ошеломленно ответила я.

– Хорошо, сейчас найдем, – он отключился.

Когда к площади подъехала серая иномарка, и из нее вышел Вадим с красной розой в руке, я почувствовала себя главной героиней романтического фильма, несмотря на то, что никогда не мечтала стать актрисой и даже не интересовалась сериалами «про любовь».

Таня начала уговаривать меня остаться, запугивая, мол ночью, с незнакомыми, неизвестно куда. Но сейчас все мои опасения и страхи были на нуле из-за выпитого *коньяка*.

– Привет, – сказал Вадим, открывая мне заднюю дверь в машине и помогая сесть. Спереди на пассажирском сидении опять расположился какой-то парень. – Это мой друг Паша, он знает дорогу до городка, и я попросил его прокатиться со мной.

– Привет, – поздоровалась я. Глаза у меня слипались от усталости и выпитого, и я готова была уснуть здесь и сейчас, прямо на заднем сидении машины.

Вадим переключил музыку: с шансона на клубную, кото-

рую слушала я, и мы поехали. Я молчала, глядя в окно, хотя в темноте ничего уже не было видно. Насыщенный день закончился, и я засыпала под негромкий разговор Вадима с Пашей о чем-то совершенно меня не касающемся и непонятном. Я даже не заметила, как мы приехали в город. Вадим остановил машину возле Пашиного дома, а когда тот вышел, сказал:

– Пересаживайся на переднее сидение. Может поедем ко мне? Ты выпила, не стоит, чтобы родители тебя такой увидели... А завтра скажешь, что осталась у Тани...

– Разве я пьяная? – искренне удивилась я, потому что не чувствовала себя таковой. – Просто спать хочу, я очень устала. Отвези меня домой, пожалуйста. Я не хочу врать маме.

– Ладно, как хочешь, сейчас отвезем тебя, – Вадим был более чем обходительным и понимающим.

Когда мы подъехали к моему дому, он проводил меня до самого подъезда, поцеловал и пожелал спокойной ночи. Так закончился этот день.

Запомните, только от вас зависит, какой человек будет рядом с вами.

Сейчас я точно знала, что хочу, чтобы в моей жизни был такой Вадим, потому что именно таким я всегда представляла себе настоящего мужчину: спокойный, уверенный, способный без колебаний принять правильное решение, не мелочный и просто хорошо относящийся ко мне, не требуя ни-

чего взамен. И эта одинокая красная роза, такая очаровательная и нежная, несмотря на шипы...

Глава 2. По жизни идут вместе те люди, чьим тараканам по пути

Через пару недель после нашего знакомства с Вадимом, я собиралась ехать отдыхать в Турцию. Это была моя первая поездка в дальнее зарубежье (да и в ближнее тоже). Я с детства мечтала путешествовать, побывать в других странах, объездить мир или хотя бы большую его часть...

– Мы с Сержем тоже поедem отдыхать, он давно зовет меня на море. – сказал Вадим. И вдруг я поняла, как молниеносно и спонтанно он решает то, к чему другие подходят издалека, продуманно и основательно.

– А куда вы поедете? – поинтересовалась я.

– Сейчас позвоню, – Вадим набрал номер Сержа, поговорил с ним пару минут и улыбнулся мне. – Все, уладил, улетаем завтрашним рейсом в Турцию.

– Ого, как у вас все быстро!

– А чего тут думать? Горящие путевки есть всегда: собрался и поехал!

«Правило трех „С“: с мужчиной не должно быть страшно, стыдно и скучно» – подумала я про себя, когда за пару часов до вылета имела удовольствие наблюдать сборы Вадима на отдых. Он аккуратно гладил и складывал вещи в небольшой кожаный чемодан. Его аккуратность меня приятно уди-

вила, еще бы, я в своей жизни не имела случая понаблюдать за парнем с утюгом...

В августе в Турции разгар сезона, замечательная погода. Районы, в которых отдыхали я и Вадим были далеко друг от друга, и я решила, что увидеться не получится, хотя для того, чтобы увидеться, нам совсем не обязательно было уезжать так далеко.

Был ли Вадим романтиком? Нет. Но каждый день писал мне SMS, интересовался, как я отдыхаю, что делаю, как настроение. Через несколько дней, возвращаясь в отель, я увидела его стоящим возле такси, с розочкой в руках, такого простого и милого. В тот момент я позавидовала сама себе. Это было реальное воплощение того, о чем читаешь в книгах, видишь кино и чего подсознательно ждешь: красивой истории, до боли романтической и остающейся в сердце на всю жизнь!

– Привет, – сказал Вадим и протянул мне маленькую розу. – Вот такие здесь розы, совсем не как у нас. Увидел и решил купить.

– Привет, – я посмотрела на него, все было сказано глазами. – Спасибо, очень милая. – этот момент я не забуду никогда.

Мы гуляли по турецкой набережной, смотрели на море, звезды, деревья, цветы и молчали. Через двадцать лет я оказалась в своей сказке. Я не строила ее, не создавала, не планировала, все вышло само собой, я просто однажды просну-

лась в ней. А может быть меня кто-то туда посадил, как цветок в чужую почву, посмотреть, приживусь или нет?

Через несколько дней Вадим снова приехал ко мне, и мы отправились туда, где отдыхали они с Сержем..

– Ну как тебе в Турции? – спросил он по дороге в отель.

– Очень нравится... Я никогда еще не видела такой красоты! Море такое спокойное, синее, синее, везде чисто, тепло. Очень вкусная еда, словом, рай на земле. Чувствуешь себя белым человеком. Я ведь первый раз за границей! А тебе?

– Нормально, море как море... Было бы лучше, если бы ты была рядом, – пожал плечами Вадим, как все-таки спокойно и слегка небрежно он говорил такие важные для меня слова.

– Но я ведь не знала тебя, когда покупала путевку, и уж тем более не знала, что ты поедешь в Турцию, – как бы извиняясь, смущенно ответила я. – А ты часто бываешь за границей? – по его спокойному и уверенному поведению я поняла, что он везде чувствует себя как рыба в воде, наверное, постоянно ездит по всему миру и многое повидал.

– Одно время я жил в Германии, но потом надоело, вернулся. Девушки там не такие красивые, как у нас. А сейчас я на пенсии, так почему бы и не покататься по миру просто так, – Вадим усмехнулся.

– Да, пенсионеры в Европе все путешествуют. У них есть на это финансовые возможности, – рассудительно заметила я, озвучивая то, что когда-то от кого-то слышала. – А почему ты считаешь себя пенсионером, тебе же не шестьдесят лет?

– Потому что я все, что нужно в жизни уже сделал, поработал, теперь пора отдыхать.

– Интересный взгляд. Все стараются работать, чтобы обеспечить себе комфортную жизнь, а тебе, выходит, это не нужно? Хотя если все есть, тогда почему бы и нет, – я впервые слышала подобные рассуждения о жизни.

– Меня, кстати, Серж в Москву зовет работать. Там люди более интересные, есть чем заняться, не то что в нашей провинции, – буднично и не особо заостряя внимание на этой новости, произнес Вадим.

– В смысле, переехать туда жить насовсем? – спросила я упавшим голосом.

– Да. В нашем городе программистам делать нечего. Интересными проектами занимаются в Москве, в Европе, в США. Вот и Серж хочет переехать.

– И ты поедешь? – вырвалось у меня.

– Не знаю еще, к тому же, чего я там не видел? Если будут интересные проекты, тогда можно. Чего сейчас думать об этом! – подвел он итог, переводя разговор на другую тему. – Нужно просто отдыхать, раз уж приехали!

И я решила для себя, пусть Вадим едет, я не буду плакать. *Пройдет время и жизнь покажет, что все было только к лучшему.* К тому же, если подумать, *мы слишком часто отказываемся от шанса получить то, о чем мечтаем... боясь потерять то, что имеем...* Будь что будет!

И я просто отдыхала, ни о чем не думая, не сожалея и ни-

чего не загадывая. По сути, самыми интересными в жизни оказываются именно моменты, которые нельзя спланировать или спрогнозировать, они спонтанные и поэтому самые захватывающие и запоминающиеся.

***

Через год Серж предложил Вадиму съездить в Египет. К тому времени он уже прочно обосновался в Москве и скорее всего хотел обсудить какие-то компьютерные дела, так почему бы не совместить это с отдыхом на море? Удобно и экономично – *совещание за границей*.

Итак, однажды вечером Серж написал Вадиму, что есть хорошие путевки в страну пирамид, где он сам бывал неоднократно. Поскольку кроме ноутбука Вадима не интересовали никакие туристические принадлежности и аксессуары, заняться сборами в дорогу он поручил мне.

К счастью на этот раз он сообщил мне известие о том, что мы отбываем в Египет не «за полчаса до весны», а заблаговременно, за целых пять дней до вылета и у меня была возможность, во-первых, переварить это известие, во-вторых, составить список «самых, самых необходимых вещей», которые надлежало прихватить в дорогу, а, в-третьих, обзвонить подруг с целью посоветоваться «что надеть и что взять с собой», а на самом деле вызвать у них изрядную долю зависти: я еду отдыхать за границу, в теплые страны, а вы оставай-

теть здесь, в холоде и повседневности нерешительной сибирской весны. План сработал на все сто процентов: я получила множество ценных советов типа: «не ходи одна в купальнике по улицам, не улыбайся всем подряд, не купайся ночью, обязательно съезди посмотреть пирамиды» и тому подобное, массу завистливых охов и ахов, вопросов по поводу количества звезд отеля, который мы осчастливим своим присутствием, стоимости путевок и продолжительности самого отдыха. Закончив разговоры, я с чувством глубокого удовлетворения и честно выполненного долга пошла собирать чемоданы...

Страна пирамид, песков и пустыни встретила нас теплым воздухом и восточным покоем. Было так необычно ощущать, что из холодной, ветреной и неуютной в это время года Москвы мы попали в солнечную и теплую, но еще не жаркую Африку. В Египте весной после пяти вечера резко темнеет, а в семь часов уже можно считать на небе звезды.

На территории только что выстроенного и еще малонаселенного отеля в Дахаб было два больших корпуса и множество двухэтажных домиков на склонах гор, спускавшихся каскадом к морю. В каждом домике было по четыре номера: два на первом этаже и два на втором. Маленькие садики вокруг каждого домика и большие на площадках, фонтаны, террасы – уютный мир, дышащий покоем и красотой.

Вадим, к моему глубокому сожалению, не разделял моего романтического настроения и сразу по прибытии устре-

мился прямым в номер, проверить, как работает интернет, потому что рабочие сервера были очень важной частью его жизни, за ними нужно было постоянно следить, поэтому в каком бы уголке земного шара он не находился, главным условием его пребывания там было наличие хорошо работающего интернета.

Гуляя вечерами в одиночестве по территории отеля, я размышляла о своей жизни с гением-программистом, а когда возвращалась в номер после прогулки, слышала:

– Что ты такая недовольная? Как будто тебя не на отдых в Египет привезли, а в какую-то тьму-таракань заполярную. Смени выражение *вселенской скорби еврейского народа* на что-нибудь попроще.

– Неужели? – обиженно говорила я. – Здесь, конечно, очень хорошо. Просто гулять одной грустно, отель полупустой. Я хочу, чтобы мы гуляли вместе, зачем мы сюда приехали, если ты безвылазно сидишь в номере, который сделал своим рабочим кабинетом?

– Сервера ломаются. Стоит уехать и сразу, бац! А на улице темно, ничего все равно не видно! – не отрывая взгляда от ноутбука, говорил Вадим. При этом у него на лице было непроницаемое выражение *программиста-в-печали*. – Познакомься с кем-нибудь. Вон гуляй с теми москвичками, с которыми мы приехали.

– Они в основном сидят рядом со своим домиком и что-то пьют. Мне неудобно к ним подходить. А знакомиться тут

не с кем. Или ты хочешь чтобы я с арабом познакомилась, их тут много! – хотя этим Вадима встревожить было проблематично, он знал мое отношение к представителям восточных национальностей.

Узоры из лепестков роз, выкладываемые заботливым персоналом отеля на белоснежном покрывале огромной двуспальной кровати, не внушали Вадиму романтического настроения. Он стряхивал их перед сном, как ненужный мусор, исправно оставляя чаевые на тумбочке.

Вадим не выходил на балкон, чтобы посмотреть на красивые пейзажи, насладиться вечерним покоем, предпочитая смотреть в экран ноутбука, где пейзажи ему заменяли многочисленные злословия на любую тему и специфические шутки на форумах программистов. Самые веселые и интересные он обсуждал с Сержем, который часто заходил после душа к нам в номер. Они сидели друг напротив друга, каждый уткнувшись в свой ноутбук и временами переговариваясь на каком-то непонятном тарабарском программистском языке. Классическая картина: программисты на отдыхе. Куда там охотникам на привале!

Утром после завтрака мы с Вадимом шли на пляж. Я популярно и доходчиво как могла объяснила ему, что это самое лучшее время, чтобы купаться и загорать: еще не слишком жарко. Конечно, Вадим с удовольствием остался бы в номере наедине с интернетом и возлюбленным ноутбуком, но я настойчиво требовала, чтобы он шел на пляж со мной, иначе

зачем он приехал на море. Вадим не любил загорать (боялся заработать рак кожи), поэтому, искупавшись, сразу возвращался в номер с чувством честно выполненного долга и с огромным облегчением снова утыкался в ноутбук.

Парадокс интернета – он соединяет людей, находящихся далеко, но разъединяет нас с теми, кто находится рядом.

Днем мы обычно отправлялись в городок, расположенный недалеко от отеля, и, угостившись местными деликатесами, шли рассматривать достопримечательности, а точнее многочисленные сувенирные лавочки и магазинчики, где как в любом туристическом уголке планеты, лежали груды сувениров, игрушек, одежды и разных других вещей непонятного назначения. И везде торговали мужчины.

Я, свободная от религиозных убеждений, не закутывалась в паранджу, чем очень раздосадовала своего благоверного. Однажды он не выдержал и буквально набросился на меня с претензиями:

– Ты зачем так одеваешься? На тебя все пялятся, и скоро мне придется бить арабам морды!

– Странно, ничего такого я не замечала. Туристки здесь не закутываются в паранджу, потому что очень тепло, а в джинсах просто жарко и неудобно ходить!

– Хотя бы надевай что-то, что закрывает твои ноги. Между прочим, у египтян еще ранняя весна и холодно. Видишь, некоторые арабы в куртках?

– Арабы пусть одеваются, как считают нужным, а мне кажется, что здесь жарко, к тому же я привыкла к несколько другой ранней весне. Я не собираюсь напяливать куртку и джинсы. К тому же одежды у меня очень мало, ходить не в чем! – привела я излюбленный женский аргумент на все случаи жизни.

– Мало! Ну так давай купим тебе недостающую.

И мы отправились в магазин одежды, хотя «магазин» – это громко сказано, поскольку и внутри и снаружи это была обычная лавчонка шесть-на-девять, как и все тут.

Я перебирала ворох различной одежды, стремясь найти что-нибудь не очень «египетское», в то время как Вадим сосредоточенно отбирал подходящие с его точки зрения вещи: нечто бесформенное и уныло черно-серо-коричневое.

– Что это? – спросила я с отвращением разглядывая кучку тряпья у него в руках.

– Это очень удобная и подходящая в данной ситуации одежда! – ответил он с нажимом.

– Ага! Половая тряпка и то привлекательнее и больше подходит к данной ситуации! – возмутилась я. – А еще лучше просто купить кусок ткани такого же замечательного землистого оттенка и замотать меня ею с головы до ног. Дешево и сердито!

– Не утрируй, я же о тебе забочусь!

– Хороша забота – нарядить меня как огородное пугало, идущее на похороны, причем, возможно на свои собствен-

ные, поскольку оно уже в саване.

– Ну почему сразу похороны. Темный цвет свидетельствует о скромности, к тому же он не такой маркий и темную одежду легче стирать.

– О, Господи, – я закатила глаза, – я буду носить то, что хочу, а не то, что считаешь подходящим ты, нравится это тебе или нет!

Я схватила первую попавшуюся под руки майку ядовито желтого цвета, на которую в другой ситуации и не взглянула бы и протянула ее продавцу:

– Заверните, я беру эту.

В скобках замечу, что это замечательное изделие местных текстильных умельцев я надела только один раз, и то в пик Вадиму, а по приезду домой использовала по ее прямому назначению – в качестве половой тряпки.

Инцидент был исчерпан, но неприятный осадок остался надолго.

Приехавшие вместе с нами москвички, тетя и племянница, побывали во многих уголках планеты и уже ничему не удивлялись и не радовались, а просто спокойно и деловито, как будто выполняя какую-то обязанность, скучную, но необходимую, жарились на солнышке, предпочитая плаванье обеду. Однажды, собираясь уходить с пляжа, я подошла к ним и мы разговорились:

– Лидиана, а вы с мужем из какого города? – поинтересовалась старшая, хотя по ее взгляду было видно, что ей скуч-

но, словно она сидит и разговаривает на лавочке у подъезда с соседками на давно со всех сторон обсосанные и уже изрядно надоевшие темы, типа плохих отметок Васьки с третьего этажа или очередного ухажера Люськи с пятого.

– Это небольшой город, – ответила я, намекнув, что они, скорее всего, даже не слышали о большинстве городов за пределами столицы нашей Родины.

– Вы давно поженились? – перевела она разговор на другую тему, ей действительно было не интересно, из какой я провинции. – Серж говорил, вы в *браке*. – подчеркнула она последнее слово.

– Осенью.

– А Вадим с Сержем давно знакомы? Кажется, Серж из вашего города?

– Да. Если честно, я не знаю, когда они познакомились. Вадим говорил, что давно знают друг друга. Год назад они вместе хотели поехать работать в столицу, но Вадим в последний момент передумал.

– Все сюда едут работать, а Москва ведь не резиновая! – со злостью в голосе отметила тетя.

– А почему твой муж передумал ехать вместе с напарником? – перебила младшая, удивившись, по-видимому, такому исключению из правил. – Не нравится у нас?

– Не знаю, – я действительно не знала, Вадим так и не сказал мне, почему он в последний момент отказался уехать из провинции, где нет интересных компьютерных проектов

и людей.

– Получается, у вас что-то типа первого семейного отдыха. Вы, можно сказать, молодожены, – задумчиво констатировала старшая. – Мы тоже с мужем по молодости везде вместе ездили, а теперь они с сыном увлекаются экстремальным отдыхом, а мне на пляже полежать – самое то. Поэтому мы решили, пусть они ездят своей компанией, а я своей. И всем хорошо. – выдала она типичную отговорку людей, проживших много лет в браке, и которые однажды просто настолько устали от него, что отдыхать предпочитают порознь, больше друг от друга, чем от работы.

– Такова семейная жизнь, – подвела итог младшая. – Я замуж не хочу, чтобы потом так не париться. Кстати, сегодня меня пригласили на дискотеку.

– Опять с кем-то познакомилась? – поинтересовалась тетья.

– Конечно, – усмехнулась племянница, – я люблю Египет и ему подобные страны. Здесь ценят мои формы, не то что в столице, где в моде одна худоба! – она гордо встряхнула головой и всем остальным.

Племянница была молодая, невысокая, округлых форм девушка, с очень длинными волосами, которыми она по праву гордилась, постоянно глядя и расчесывая их. Она хорошо плавала, и, несмотря на солидный вес и плотное телосложение, чувствовала себя в море как рыба в воде. Бывают такие люди, которые не обращают внимания на стереотипы в ду-

хе – «семья-дети», просто живут, полной, сочной жизнью *для себя*, гладкие, сытые, уверенные.

А потом я наступила на ежа...

Это произошло потому что я забыла о строжайшем предупреждении персонала отеля не вставать на дно босыми ногами, а для спуска в воду пользоваться только специально оборудованными мостками.

Никто из нас не обрадовался этому событию. Еж потому, что в результате наступления (или наступания?) скоропостижно почил в бозе, а я потому, что это очень больно – когда тебе в ногу вонзаются шипы, пусть и не такие острые, как у настоящего лесного ежа.

Пришлось приглашать местного эскулапа, который смазал мою ногу чем-то дурно пахнущим, сказал, что через сутки все пройдет и можно будет снова купаться и удалился, получив в качестве вознаграждения восемьдесят евро. Такова была цена крови, моей и ежа...

Дни отдыха пролетели незаметно, и мы вернулись в пасмурную, холодную Россию.

Самый лучший и самый правильный выход из любой ситуации: забыть все плохое, сохранить в памяти хорошие моменты, просто сказать «спасибо» за все, что мы пережили. И пойти дальше...

Глава 3. Это не у тебя хороший вкус, это у меня он плохой

Девочки, учитесь готовить! Не важно за кого вы выйдете замуж, все равно оно будет хотеть жрать!

Хорошая хозяйка уже во время утреннего секса думает о том, что приготовит на ужин.

Осень началась, как всегда, внезапно, солнечная и теплая в сентябре, с каждым днем она все сильнее стала надвигаться на нас, заставляя всерьез задуматься о шубах и шапках. Мое отношение к осени всегда было отрицательным и неизбежно-печальным, я погружалась в спячку до самой весны и моя жизнь замирала «до лучших времен». С наступлением холодов мне постоянно хотелось кушать, а потом, укрывшись теплым одеялом, читать книгу или смотреть фильм, не переживая о том, что происходит за окном.

Начались занятия – лекции, семинары. Но в этом году у меня все было уже по-другому, потому что я получала ничего не значащие SMS, означающие, что кто-то думает обо мне.

Сначала Вадим думал обо мне и о еде в разных плоскостях. Однако со временем насыщение стало четко ассоциироваться у него с моим присутствием. Он просыпался

во второй половине дня, после ночных бдений за компьютером, и, почитав новости в интернете, писал мне SMS, потому что чувствовал голод. А поскольку время его пробуждения и окончание моих занятий совершенно необъяснимым образом обычно совпадали, вполне логично, что он стал совмещать приятное с полезным. Я сопровождала его на ритуальный прием пищи, и дальше – больше.

Мне казалось, что Вадим постоянно хотел кушать. Он был очень худым и знал все кабаки (так он называл кафешки, ресторанчики и прочие общепиты) нашего города по той простой причине, что дома не готовил и для насыщения ему нужно было рыскать по округе в поисках пропитания

У него на кухне стоял огромный холодильник, который мог вместить запас продуктов не на одну неделю, но, по иронии судьбы, был удручающе пуст. Правда однажды я разыскала в его недрах большой кусок замороженного мяса, но Вадим сказал, что оно лежит там с момента установки холодильника и его надо выбросить или скормить котам в подъезде.

И, наконец, однажды, забирая меня после занятий, голодный Вадим предложил:

– Сегодня что-то не хочется никуда ехать. Может быть сходим в продуктовый магазин и приготовим что-нибудь дома, а потом поваляемся, чтобы все переварилось, и посмотрим кино?

– Я совсем не умею готовить, могу только пожарить яйца

или сварить пельмени, – смутилась я. – Ты ведь такое не ешь! Если тебе хочется провести эксперимент, я попробую что-нибудь приготовить, но ты мне в этом поможешь.

– Это как в том анекдоте: *настоящий мужчина всегда должен уметь постоять за свою женщину... и у плиты со сковородкой, и у мойки с посудой!* – улыбнулся Вадим. – Чем смогу – помогу. А ты блины умеешь готовить?

– Я уже озвучила тебе список из двух кулинарных позиций, которые освоила на сегодняшний день! Конечно, со временем я могу попробовать его расширить, но сначала начнем с простых рецептов, с азов, так сказать, потому что с блинами я сразу не справлюсь.

С этого знаменательного дня и началась моя кулинарная карьера. Мы с Вадимом гордо прошествовали в ближайший продуктовый магазин и купили продукты. Потом я готовила еду, а он накрывал на стол, заваривал чай.

У Вадима на кухне я обнаружила чашки с ситечком для заварки и крышечками.

– Чай должен быть свежий, настаиваться не более 15 минут – делился со мной секретами чайной церемонии Вадим.

Он знал о чае достаточно, потому что не пил вредные для здоровья кофе, газировку, квас, алкоголь. Вадим очень берег свое здоровье и не ел жареного, жирного, соленого, несвежего и невкусного. В общем мне достался *гурман – эстет*.

На следующий раз он попросил меня приготовить борщ, при этом активно помогал чистить овощи, накрывал на стол,

мыл посуду, сожалея об отсутствии на кухне посудомоечной машины. Его помощь на кухне делала ему честь и ввела меня в заблуждение, усыпив бдительность. Наверное, каждая девушка мечтает, чтобы ее парень помогал ей в тяжком и неблагодарном кухонном труде, а не просто приходил, ел и уходил восвояси к компьютеру, телевизору или в гараж.

Таким образом, я даже не заметила, как однажды проведенный ритуал приготовления пищи на кухне у Вадима превратился в ежедневную обязанность (он называл это *хобби*), негласную и ожидаемую. Мне рекомендовалось искать на просторах всемирной паутины вкусные рецепты, обсуждаемые на многочисленных кулинарных форумах, а потом радовать ими Вадима. Заказы поступали, несмотря на отсутствие меню. Потом Вадим сказал:

– Ты каждый раз перечисляешь, что можно приготовить. Я рекомендую тебе составить список блюд и распечатать его для наглядности. Так гораздо удобнее: я смогу его просматривать и выбирать, что можно сегодня приготовить.

– Ты предлагаешь мне создать меню?

– Ну можно и так назвать, хотя я по личным убеждениям предпочитаю употреблять термин *список*. А что, ты против?

– Нет, просто тогда, я думаю, мне неплохо было бы давать чаевые, – я была несколько обижена таким отношением.

– Ну, раз ты так на это смотришь, то пожалуйста, но только если обед мне понравится, – засмеялся он. – Чаевые нужно заслужить!

Когда недалеко от дома Вадима открыли большой супермаркет, первый в городе, мы поехали на разведку. Со временем я поняла, что он любит посещать такого рода торговые заведения, особенно строительные, постепенно заменив походами по ним все другие развлечения и поездки. Потому что пока пройдешь от начала до конца подобный супермаркет, на все остальное не остается ни времени, ни сил, ни желания.

Огромные здания с массой закоулков, ответвлений, параллельных линий и тупиков, где запросто можно заблудиться, и не случайно по ним разбросано много кафешек, в которых можно сесть и перекусить, гуляя по просторам торгового сообщества.

Вадим не любил этого делать, предпочитая с марафонской скоростью пробежаться по заманчивым недрам торгового центра, купить все «необходимое» и устремиться домой, где у него сразу же просыпался отчаянный голод и его нужно было в экстренном порядке кормить купленной пищей, точнее продуктами, которые еще предстояло приготовить, слыша при этом каждые пять минут вопросы о том, когда будет пропитание, сетование на усталость и зверский голод, обвинения в нерасторопности и желании уморить его голодной смертью. Естественно, в приготовлении пищи он мне больше уже не помогал.

– Общество потребления, – любил говорить Вадим, – никто ничего не делает, люди только покупают кучу ненужных

вещей, в которых на самом деле не испытывают никакой потребности.

– А на что же тогда они все это покупают, если никто ничего не делает? – удивлялась я.

– Им дают деньги на работе, *дядьки* наверху. Этим *дядькам* скучно (или у них есть какой-то план, я не знаю точно), и они проводят различные эксперименты. Выстраивают модели поведения, которые им выгодны. А люди копошатся, думая, что работают, делают что-то нужное, приносят пользу и себе и обществу, а потом покупают на полученные деньги то, что им на самом деле совершенно не нужно, проживают ненужную жизнь, занимаясь не тем, что хотят на самом деле, а тем, что им навязывают.

– А как насчет меня? Мне тоже навязывают? Я ведь тоже много чего хочу купить...

– По крайней мере пытаются. Но ты старайся не поддаваться, не смотри телевизор, с него все и начинается и, главное, не покупай ненужные вещи.

– Одни *не*. А что же мне делать?

– То, что хочешь.

– А если я не знаю, что я хочу. Точнее я хочу работать на хорошей, высокооплачиваемой работе и жить нормально.

– Чтобы жить нормально, тебе не нужно работать.

– Я если честно, тебя не понимаю, что ты намудрил, кто такие эти *дядьки*?

– Если бы я знал, кто они и как все устроено, меня бы

тут не было, – с усмешкой подводил итог Вадим, наслаждаясь своими теориями, моим вниманием, наивным удивлением и вопросами.

Но мы продолжали ходить по магазинам и регулярно покупать много ненужных вещей, технического и продуктового назначения.

Тогда готовить для Вадима мне было приятно, словно это была моя собственная инициатива. Если вам нужно, чтобы человек делал то, что вы хотите, не просите его об этом, просто дайте ему самому захотеть это сделать, а самое главное, внушите ему мысль, что это его инициатива и желание. Такой стратегией в полной мере пользовался и Вадим Тропинкин.

– Было бы здорово готовить блины дома, а не покупать в этих забегаловках, – мечтательно говорил Вадим, когда мы сидели в каком-нибудь ресторане. Я до сих пор не дошла до опробования этого рецепта.

– Ну, можно попробовать приготовить, – неуверенно ответила я, – только взбивать тесто для них я не умею.

– А у меня есть комбайн, в котором можно все взбивать без проблем, – улыбнулся Вадим.

– Тогда как-нибудь попробую приготовить блины.

И я научилась готовить блины и много других блюд под заказ и без оного.

Проводя время на кухне, я поняла, что **первая заповедь** кулинарного искусства – **настроение**. Если нет на-

строения готовить, лучше отложить ложки-поварешки куда-нибудь подальше, до лучшего момента, потому что скорее всего ничего хорошего из кухонного жертвоприношения у вас не выйдет. В лучшем случае, если блюдо очень простое и до боли знакомое, получится *еда*. А в худшем придется все отправлять в унитаз и долго отмывать посуду, жалея зря потраченные продукты и время и ругая себя за то, что готовила вопреки зову внутреннего голоса сесть на диван и предаться по меткому выражению итальянцев прекрасному ничегонеделанию.

Еда и блюда – это совершенно разные категории. О *еде* забываешь сразу после насыщения (если не случится расстройство желудка). *Блюда* – это скорее искусство, не насыщение, а наслаждение, которое оставляет после себя желание снова его вкусить (если понравилось) и никогда больше не попробовать (если пришлось не по вкусу). *Простенько и со вкусом*.

Вторая заповедь – не спеши. Не нужно пытаться приготовить грандиозный обед или ужин за короткий срок. Если хочется испытать себя в приготовлении чего-то новенького, делать это стоит только когда будешь располагать изрядным количеством времени. *Поспешишь – людей насмешишь*.

Третья заповедь – новизна. Учись, пробуй, экспериментируй. *Никогда не бойся делать то, что ты не умеешь. Помни, «ковчег был построен любителем. Профессионалы построили «Титаник».* Если появилось чувство, что нужно добавить что-то необычное, добавляй, потому что *если нель-*

зя, но очень хочется, то можно.

Четвертая, и самая трудная заповедь гласит — **кухня — дом родной**. Если вы собираетесь замуж, как можно скорее свыкнитесь с этой мыслью, особенно, если ваш жених не шеф-повар или около того, то есть не умеет или не желает готовить. Даже если вам клянутся всеми святыми обязательно и регулярно помогать на кухне, а именно: чистить картошку, отбросьте иллюзии (тем более, что одной картошкой для приготовления еды дело не обойдется), это обещание забывается раньше, чем закончится медовый месяц.

Мне, кстати, понадобилось несколько лет, чтобы освоить и постичь на горьком опыте эти заповеди как *отче наш*. И когда я все поняла, то принять как должное эту религию мне оказалось не под силу.

Чем больше вы старались поначалу совместной жизни на кухне, тем больше с вас будут спрашивать в дальнейшем, требуя каждый день уникального меню и кулинарных изысков. Однажды муж начнет ненавидеть еще совсем недавно любимые им блюда, требовать чего-то новенького, при этом не уточняя, чего именно. И, кстати, вас могут перестать водить в рестораны по пятницам, потому что там *ужасно кормят*, а дома все *натуральнее, сытнее*, и к тому же не нужно соблюдать этикет и вообще выходить из дома и надолго отрываться от горячо любимого компьютера или телевизора.

Будьте готовы к тому, что вам могут предъявить обвинения в попытке отравления. Мне оные предъявлялись неод-

нократно, так что я даже привыкла к этому, парируя их тем, что ела в принципе то же самое.

Если ваш муж или парень съест что-то очень вкусное, но по его мнению вредное для его желудка, будьте готовы в течение последующих нескольких дней исполнять роль няньки и сиделки, психотерапевта, диетолога и медсестры в одном, так сказать флаконе, поскольку страдалец, прельстившийся вашим кулинарным изыском будет громогласно обвинять вас в злонамеренном приготовлении оного, сетовать на свой загубленный желудок и расстроенный организм, стонать, охать и ежеминутно требовать от вас по меткому выражению классика: «...с больным сидеть и день и ночь, ...полуживого забавлять, ему подушки поправлять, печально подносить лекарство...», забывая при этом о конце этой замечательно точной цитаты.

Регулярное повторение подобного спектакля может заставить любую нормальную женщину стать яркой мужененавистницей и навеки отвратить от желания приготовить что бы то ни было.

Также многие жалуются, что *муж ревновал их к компьютеру, а к плите еще ни разу не ревновал*. Почему же такая несправедливость?

Компьютер, в отличие от плиты – это способ и отдохнуть и развлечься и пообщаться для большинства людей. От сознания того, что жена отдыхает, развлекается и общается многим мужьям делается и скучно и грустно, возникает

непреодолимое желание вывести счастливицу из этого состояния любой ценой. Отсюда и ревность. А приготовление пищи, регулярное многочасовое стояние за плитой большинство мужчин воспринимают не иначе как одну из казней египетских и уж конечно ни отдыхом, ни развлечением не посчитают. Ну и конечно многие мужчины даже под страхом голодной смерти не приблизятся к плите. Некоторые индивиды доходят до того, что даже не знают как ее включать. Какая уж тут ревность.

У Вадима было еще одно правило – по утрам он любил кушать кашу. Простенько и со вкусом. Но поскольку одна и та же каша быстро приедается, полка на кухне оказалась забита разными коробочками с кашами всевозможных вкусов и видов. Каши варились по очереди, друг за другом. А поскольку молоко имеет свойство иногда скисать и свариваться, портя при этом вкус каши, мне неоднократно указывалось на то, чтобы я варила кашу каждый день из свежкупленного молока. Для этого с утра пораньше нужно было ходить в магазин за свеженьким молочком.

И, конечно, самое главное, в меню не должно было быть ничего жареного, соленого, перченого, никакой кислятины и приправ. Но при всем этом еда не должна была быть пресной и тривиальной, поэтому мне пришлось освоить сто двадцать пять способов приготовления манной каши и картофельного пюре. Будьте готовы к этому и вы.

Глава 4. Знакомство с «Факерами»

Свобода человека состоит не в том, чтобы делать что хочешь: она в том, чтобы никогда не делать того, чего не хочешь.

Новогодняя кутерьма всегда навевала на меня грусть. Когда я смотрела из окна на проходящих людей и проезжающие мимо машины, мне казалось, что все они спешат на очень интересные мероприятия или в гости, у них насыщенная, яркая жизнь. Я мечтала, что однажды и моя жизнь тоже станет такой же интересной и увлекательной.

Это опасное заблуждение, что все еще впереди! Мы проживаем день за днем в ожиданиях и не замечаем, что происходит возле нас. А ценить нужно как раз настоящий момент, потому что он уже не повторится, а ведь именно из таких моментов и состоит наша жизнь.

К празднованию Нового Года я не готовилась и ничего не планировала, впрочем, как всегда.

– Давай перед Новым годом съездим к моим родственникам, поздравим их? – предложил Вадим.

– Но я никого не знаю. Мы полгода с тобой встречаемся, а ты меня еще не познакомил ни с кем... – задумчиво ответила я.

– Знаешь, они мне все еще в детстве успели надоест, –

Вадим лениво потянулся. – Вот и познакомишься, как раз будет повод. Посидим с ними немного, а потом вернемся ко мне. Я предпочитаю никуда не выходить в праздники, потому что отовсюду выползают алкаши и портят все впечатление, везде очереди, бессмысленная толкотня и давка, на дорогах пробки и заторы, в магазинах столпотворение...

– Значит так ты относишься к праздникам? А где живут твои родные? – увела я разговор в сторону от скользкой темы.

– Они всегда собираются на праздники у бабушки с дедушкой, полчаса езды.

Раньше я не задумывалась, почему Вадим не знакомит меня с родными и никогда о них не говорит (первое время я даже думала, а не сирота ли он казанская), словно их нет в его жизни. Может быть он стесняется (только кого: меня или их)?

В новогодний вечер, когда мы уже собирались ехать к родственникам, зазвонил домофон, и я удивленно посмотрела на Вадима.

– Один товарищ сейчас зайдет, – сказал он, открывая дверь.

В комнату вошел худощавый парень с темными растрепанными волосами, который сразу начал тараторить:

– На дорогах сейчас... – заметив меня, он удивленно перевел взгляд на Вадима.

– Саша, это Рита, – кивнул Вадим.

– Я ненадолго заехал, поздравить с наступающим. Катаюсь весь день в твоём районе, думаю, дай заеду, – и он протянул мне медвежонка, которых всегда разыгрывает компания Кока-Кола перед новым годом. – Вот.

– Спасибо. Чаю? – Вадим пригласил его за стол. – Как дела, что нового?

– Нормально. Ты к своим – то едешь?

– Скоро поедем с Ритой. Садись за стол, – на столе не было никаких новогодних угощений, кроме тортика, потому что мы (точнее я) решили не готовить сегодня традиционный новогодний ужин.

Саша сел за стол, растерянно посматривая в мою сторону и по его разговору с Вадимом я поняла, что знакомы они не по работе, а это, в свою очередь означало, что Саша не программист. Разговор продолжался полчаса, чай был выпит, тортик съеден и товарищ удалился с чувством выполненного долга. Пора было ехать и нам.

Новогодний вечер был в самом разгаре, но мороза я не чувствовала, потому что в машине было очень тепло, к тому же играла моя любимая музыка, которая всегда поднимает мне настроение. Мы ехали вечером 31 декабря через весь празднично украшенный город, и я рассматривала огни в окнах, мигающие, мерцающие, переливающиеся елки... Мне чудился смех, веселье, и я размышляла о предстоящей встрече.

Наконец мы подъехали к обычному серому дому, каких

очень много как в нашем городе, так и по всей стране, все они на одно лицо, то есть абсолютно безликие, не запоминаются ни внутри, ни снаружи. Как я узнала позже, в квартире у бабушки с дедушкой регулярно собирались на праздничные сходки все родственники: мать, брат Вадима со своей женщиной, дядя с тетей и двумя сыновьями.

Я не представляла Вадима в кругу семьи, он был *сам по себе и в себе*. Мы встречались просто так, не строили совместных планов на будущее, он интересно и увлекательно рассказывал мне обо всем на свете, заставляя верить, что можно жить, как герои красивых фильмов, не обремененные бытом, нудной неинтересной работой и скучными серыми как две капли воды похожими друг на друга вечерами.

– Все уже здесь... – Вадим показал на припаркованные около подъезда машины.

– Мы поздно?

– Нет, что там делать! – с пренебрежением сказал он. – Все как обычно на праздники. Посидим недолго и поедем обратно. Нанесем так сказать визит вежливости и домой.

Мы поднялись на этаж и позвонили в квартиру. Все присутствовавшие там дружно вышли в большой коридор, со сдержанным любопытством глядя на нас, при этом было непонятно, на кого – меня или Вадима. На их лицах я заметила легкое удивление и весьма заметную настороженность.

– Добрый вечер! С наступающим! – в голос сказали мы, освобождаясь от зимней одежды.

– Здравствуйте! – сказала бабушка, и я сразу поняла, кто здесь главный. Она стояла очень уверенно, в каждом жесте и взгляде чувствовалась привычка отдавать распоряжения и требовать их неукоснительного исполнения. Голос у нее был властный и немного пренебрежительный.

Позади нее стоял родной брат Вадима, Олежек, который был младше его на несколько лет, ниже ростом, весьма упитанный, точнее откормленный до лоснящейся сытости, тоже в очках, со взъерошенными черными волосами. Он имел привычку закусывать нижнюю губу, с выражением глубокого страдания, раскаянья и скорби. Олежек никогда не смотрел в глаза собеседнику, всегда отводил взгляд, а на руках у него, когда задирались рукава рубашки, были видны устрашающего вида шрамы (как мне потом рассказали, от несчастной любви он вскрывал себе вены).

Олежек Тропинкин был на семейной вечеринке с Маней (именно так называли ее окружающие), и надо признаться, это имя ей очень шло. Она стояла рядом с ним и смотрела на Вадима полными соболезнования глазами. Почему она хотела ему посочувствовать и утешить, остается только догадываться. По плотно сжатым и слегка искривленным губам Мани я заметила, что ей скучно. Потом она соизволила посмотреть в мою сторону, почему-то с нескрываемой враждебностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.